— Ты действительно планируешь отправиться туда без сопровождения?

Когда Юджин сказал Геносу, что планирует отправиться на юг, вместо того, чтобы спросить о причинах, мужчина не мог не задать вопрос об отсутствии сопровождения.

Речь шла о тропических лесах Самары. Самые большие джунгли на всем континенте. По размерам они могли соперничать со всей территорией Империи Киль, и в этом огромном лесу жили бесчисленные племена, представлявшие собой отдельные народы.

Жившие там племена не были восприимчивы к попыткам цивилизовать их извне. Расположенные глубоко в лесу, эти племена обладали сильными чертами характера, которые помогли сохранить их собственную культуру.

На протяжении сотен лет Киль пытался вести переговоры с этими туземцами, а при необходимости даже угрожал применением силы, чтобы закрепить за собой Самар как часть своей территории.

Однако эти попытки не увенчались успехом. Самар был слишком велик, и там было слишком много коренных жителей, чтобы они могли добиться успеха. Коренные жители, жившие в лесу с незапамятных времен, выработали свои собственные уникальные формы цивилизации. Вполне естественно, что они сохранили свои собственные обычаи вместо того, чтобы перенимать цивилизацию тех, кто живет за пределами леса.

В культуре джунглей основное внимание уделялось колдовству и духам, а также методам борьбы в тропических лесах. Мало того, аборигены Самара даже могли разводить чудовищ как домашний скот.

Эти земли действительно были разделены на десятки племенных государств, но при столкновении с империей Киль они объединялись в огромную племенную коалицию, известную просто как "Самар", и пресекали любые попытки поставить их под власть соседней империи.

Однако Киль была империей. Если бы она действительно захотела, то могла бы в любой момент завоевать тропические леса Самары. На самом деле им мешал тот факт, что Хельмут поддерживал свободу самарских племен. Хотя Хельмут утверждал, что они защищают дело свободы, учитывая обстоятельства, было много факторов, побудивших их вмешаться.

Последние триста лет Хельмут пытался восстановить свою репутацию в глазах континента. Они поддерживали страны, наиболее пострадавшие от войны, и принимали человеческих иммигрантов. Они позволили Священной Империи основать епархию на своей территории и даже закрывали глаза на то, что Священная Империя и Антидемонический Альянс продолжали размещать свои войска на общих с Хельмутом границах.

Тем не менее, большинство стран континента все еще не признали мирных намерений демонического континента. Разве не очевидно, почему так произошло? Короли демонов,

демоны и демонические звери были слишком опасны, чтобы иметь с ними дело.

В любом случае, Самар был огромным лесом, сравнимым по размерам со всей империей Киль. Защищая его, Хельмут добился признания его жителей. Другие страны также негласно поддерживали демонический континент в его стремлении защитить Самар, поскольку не хотели, чтобы Киль присоединил этот огромный лес к своей и без того обширной территории.

Таким образом, даже такая империя, как Киль, оказалась в положении, когда она не могла позволить себе мобилизовать свою армию в таких масштабах, которые необходимы для завоевания Самара. Ведь если такая мобилизация произойдет, то Хельмут обязательно вмешается.

— Это место слишком опасно, — настаивал Генос.

Мужчина хорошо знал, насколько дикими и опасными могут быть варвары Самарского тропического леса. Горы Уклас, где находился замок Черного Льва, также граничили с тропическим лесом Самар на юге. Хотя в последнее время они были относительно послушными, местные варвары в прошлом предпринимали несколько попыток совершить набег на Киль, перейдя через горы Уклас.

Из-за этого рыцари замка Черного Льва всегда настороженно следили за Самаром. Рыцари Черного Льва, конечно же, были присягнувшими клану Лайонхарт, но с одобрения Империи Киль им также было поручено защищать границу.

— Кроме того, это очень неудобное место. — Генос попытался убедить Юджина. — У них там нет телепортационных врат, не говоря уже о городах.

— Ты все преувеличиваешь, младший брат. Там живут люди, так почему бы там не быть и городам? — Юноша опроверг его.

— ...Но там не будет таких городов, как те, с которыми ты знаком, старший брат. Разве можно назвать "городом" место, где куча одноэтажных зданий бессистемно теснятся друг к другу, а дороги даже не вымощены как следует? — возразил мужчина.

Юджин пожал плечами:

— Ну, городом можно назвать любое место, где живет много людей.

— В туалетах там даже нет проточной воды, — предупредил его Генос.

Юджин упорствовал:

— Ну и что? Звучит так, будто это было бы очень экологично и причудливо.

Получив ответ юноши, капитан испустил глубокий вздох:

— ...Я пытаюсь сказать тебе, что, если это вообще возможно, тебе не стоит туда ехать. Хотя я, конечно, верю в тебя, старший брат, но чтобы выжить в Самаре, нужно не только умение, но и удача.

— Это означает, что если ты достаточно опытен, то и удача не понадобится, — уверенно заявил Юджин.

Генос колебался:

— ...Это...

— Младший брат, давай будем откровенны. По твоему мнению моих навыков недостаточно, чтобы защищать собственную жизнь в Самаре. Разве это не так, младший брат? — Юджин спросил напрямую.

Вместо ответа мужчина слегка нахмурил брови. Он не мог сделать ничего другого. Он не хотел открыто уязвить гордость своего молодого старшего брата.

Однако он не мог не беспокоиться за Юджина, этого своего 19-летнего старшего брата. В его врожденном таланте никто не сомневался, и, судя по тому, что Генос увидел во время поединка юноши с Кармен, Юджин уже обладал исключительными навыками для своего возраста. Но, несмотря на это, Самар все еще был слишком опасным местом, чтобы юноша мог бродить по нему без сопровождения.

В этом мире было много людей, которые находили волнение и радость, заигрывая с такой опасностью. Каждый год богатые купцы и аристократы, ищущие уникальных впечатлений, тратили огромные деньги, чтобы нанять сопровождающих и проводников, прежде чем попасть в тропический лес Самар.

И каждый год всегда находилось несколько человек, которые не возвращались из Самары. Если им везло, они могли вернуться после того, как их заставляли заплатить огромный выкуп, но если им не везло, невозможно было даже вернуть их тела.

— До того, как я приехал сюда, мне уже сказали не ходить туда, потому что это слишком опасное место, — рассказал Юджин.

Когда он объявил, что намерен отправиться в Самар, Гилеад тут же возразил ему. Какие бы причины ни были у приёмного сына, Патриарх не мог позволить Юджину войти в чрезвычайно опасный тропический лес Самар.

Удивительно, но Дойнс не был так яростно против планов Юджина, как Гилеад. Через несколько месяцев юноша тоже станет взрослым. Это означало, что он больше не будет ребенком, за которым должны были следить родители. Тем не менее, старейшина выразил обеспокоенность по поводу оружия, которое Юджин решил одолжить и взять с собой.

В такой неопределенной ситуации Кристина была той, кто одолжила ему свои силы, чтобы поддержать решение Юджина. Она убедила Гилеада, что если она, Святая, будет сопровождать юношу, то Божье благословение непременно будет с ними.

— Младший брат, я тоже не идиот. Я не собираюсь отправляться в такое опасное место, где смерть вполне реальна, просто так. Я иду туда, потому что мне нужно туда идти, и у меня также есть уверенность, чтобы защитить себя, — заявил Юджин.

— ...Я слышал, что ты достиг 4-ой Звезды Формулы Белого Пламени, — сказал Генос после некоторого раздумья. — Хотя я не практикую Формулу Белого Пламени, я хорошо знаю, что никто в истории главной семьи не смог достичь 4-ой Звезды Формулы Белого Пламени в таком возрасте, как ты, старший брат.

— Я довольно удивительный, — высокомерно заявил Юджин. — Более того, я даже научился магии.

— Ничего, если я проверю, насколько ты опытен, старший брат? — предложил капитан.

Юноша поднял бровь:

— А если ты решишь, что мои навыки недостаточно хороши, младший брат?

— Тогда я запрещу тебе ходить в такое опасное место, — торжественно пообещал Генос.

Юджин разразился смехом и встал:

— Ну вот. Если я скажу "нет", то, похоже, мой младший брат не сможет по-настоящему уважать меня как своего старшего брата. В таком случае, ничего не поделаешь. Ну что, начнем?

— Давай сначала спустимся в тренировочный зал, — предложил Генос. — Хотя это может быть просто легкий спарринг, но раз уж мы взялись за дело всерьез, то нам нужен беспристрастный наблюдатель. Я схожу за ним и встречу тебя там.

Казалось, что мужчина пытается сделать так, чтобы Юджин не смог выкрутиться из их сделки.

Юноша усмехнулся и кивнул головой:

— Как твой старший брат, я ни за что не откажусь от своего слова, данного младшему брату.

— Просто лучше быть уверенным, — уклончиво ответил Генос.

Вскоре после этого все собрались в тренировочном зале. Присутствовали старейшины во главе с Дойнсом, патриарх Гилеад и даже капитаны рыцарей Черного Льва. Оглядев всех людей, стоявших у входа, Юджин присвистнул.

— Не слишком ли много здесь "наблюдателей"?" — заметил он.

Поскольку количество зрителей увеличилось, Юджин опустил титул Геноса как младшего брата.

Снимая рубашку и отбрасывая ее в сторону, Генос ответил:

— Единственный, кого я попросил поприсутствовать в качестве наблюдателя, был Патриарх. Однако, как только они услышали, что мы с тобой собираемся провести спарринг, многие захотели посмотреть, Юджин.

Это было вполне естественно. С одной стороны, был Генос Лайонхарт — один из сильнейших воинов Рыцарей Черного Льва, наряду с Домиником и Кармен.

С другой стороны, был Юджин Лайонхарт. Несмотря на то, что он родился в побочной ветви, благодаря своему уникальному таланту он был принят в основную семью. Во многих отношениях он оставил беспрецедентный след в истории клана Лайонхарт.

— Вместо стальных клинков давай использовать эти деревянные мечи, — предложил Генос.

Юноша спросил:

— А как насчет ауры клинка?

— Если мы будем использовать её, то какой смысл переходить на деревянные мечи? Для нас обоих будет безопаснее, если мы ограничим использование маны только собственным телом, — сказал капитан, выбирая свой деревянный меч.

Юджин тоже выбрал подходящий деревянный меч. Действительно, даже без использования настоящего меча или ауры клинка, их силы было достаточно, чтобы раздробить кости. И это еще не говоря о том, что они могли сделать с помощью усиления маны.

Поэтому оппоненты вооружили свои тела щитом маны. Правило было простым. Как только

один из щитов маны был пробит и один из них был ранен, это считалось поражением.

— А как насчет магии? — снова спросил Юджин.

— Если ты чувствуешь, что тебе нужно её использовать, то давай, — разрешил капитан.

— Поскольку я не думаю, что то, что сэр Генос хочет от меня увидеть, это мое мастерство в магии, я не буду использовать никаких заклинаний, — пообещал юноша с ухмылкой.

Не реагируя на этот ответ, мужчина крепче сжал свой деревянный меч и сделал шаг назад.

— Леди Кармен. — Доминик, который наблюдал за тем, как двое готовились к противостоянию, внезапно заговорил. Погладив подбородок, он посмотрел в сторону Кармен и продолжил говорить: Как человек, который сражался и с сэром Геносом, и с Юджином, что вы думаете об этом поединке?

— ...Они оба похожи, — пробормотала женщина, пожевывая конец незажженной сигары. Затем она зажала сигару между пальцами и скрестила руки на груди: Если не принимать во внимание его магию, то этому сопляку, Юджину, невозможно противостоять Геносу. По крайней мере, так должно быть по праву, но... честно говоря, я не уверена.

— ...Вы не уверены? — повторил Доминик.

— Сэр Генос не в том положении, когда он может показать себя с лучшей стороны. Это всего лишь спарринг, поэтому он не может рисковать, убивая или калеча своего противника, особенно когда этот противник — наследник главной семьи.

Кармен не могла с уверенностью сказать, как пройдет этот поединок. У нее было странное чувство, которое трудно объяснить.

Техника парирования, способная отводить все атаки, — такой навык можно было даже назвать специализацией Геноса. Однако Юджин тоже мог использовать подобную технику. На самом деле, техники этих двоих были настолько похожи, что она даже начала подозревать, что юноша был учеником Геноса или, по крайней мере, обучался у него.

Кармен колебалась: «...Однако... с точки зрения изящества...»

Это казалось абсурдным, но... лично столкнувшись с обеими их техниками, она почувствовала, что тонкость исполнения техники Юджина намного выше, чем у Геноса.

Когда она столкнулась с юношей, женщина не использовала всю свою силу. Однако атаки, которые она обрушила на него, были достаточно мощными и тяжелыми, чтобы 19-летний юнец

не смог с ними справиться. В конце концов, она поклялась победить его в течение минуты. Однако, не говоря уже о минуте, она не смогла победить его даже по истечении трех минут. Нет, она даже не смогла по-настоящему надавить на него... хотя Кармен не была с ним так уж проста. Юджин продемонстрировал абсурдно высокий уровень контроля маны, и ему удалось отвести все ее атаки.

Его техника превосходила даже технику Геноса.

— Ну, давай. — Мужчина уступил первый удар.

Юджин мог быть его дальним старшим товарищем, но такая щедрость все равно была оправдана.

Юноша ухмыльнулся и занял свою позицию: «Это меня вполне устраивает. Я давно хотел на него взглянуть.»

Что касается проклятого стиля Хамела, который Вермут, этот сукин сын, стандартизировал и обучил своих потомков, Юджин тоже ознакомился с ним, прочитав заметки, которые написал для него Генос.

Но даже если бы он не читал их, Юджин не мог о них не знать. Все десять приемов в стиле Хамела были основаны на технике, которую, в конце концов, использовал сам юноша в прошлой жизни.

Хотя это было только в его незрелом возрасте.

Юджин рассудил: «В плане техники я превосхожу его. Я разобрал стиль Хамела и исправил его, но Генос, вероятно, не сможет так быстро адаптировать техники, которые он практиковал десятилетиями».

И даже если бы мужчине удалось адаптировать их, это все равно не было бы большой проблемой. В конце концов, разве стиль Хамела не основан на том, что Юджин придумал, будучи героем 300 летней давности? Другими словами, при нормальных обстоятельствах, проиграть этот спарринг для Юджина было невозможно.

Не может быть, чтобы Генос не знал об этом факте. Тем не менее, мужчина все равно предложил этот спарринг, потому что хотел подтвердить способности Юджина, помимо этих техник. Кроме того, если Генос сможет победить юношу, даже если они будут использовать одни и те же техники, то... Незаметно для зрителей, право Юджина продолжать вести себя выше капитана также будет поставлено на кон.

«Ты отвлекаешься, младший брат». — Юджин тихо укорял Геноса, держа свой деревянный меч прямо перед собой. — «Для начала... хорошо. Давай используем стиль Хамела, приём номер

два... подожди, черт. Почему даже я использую это дерьмовое название?»

Выражение лица Юджина исказилось в хмурое выражение, когда он оттолкнулся от земли одной ногой.

Второй прием назывался "Тысяча громовых раскатов". Хотя в его названии было слово "тысячи", на самом деле он просто наносил десятки ударов мечом в быстром темпе. Если добавить к этому ауру клинка, то даже если не удавалось достичь тысячи, то, по крайней мере, можно было создать впечатление, что ударов были сотни.

«Тысяча громовых раскатов!...» — мужчина узнал приём, его глаза широко раскрылись.

Хотя Юджин не выкрикнул название своей атаки, Генос никак не мог не узнать эту технику.

«Нет, это другое», — понял Генос. — «Это не та Тысяча Громовых Раскатов, которую я знаю. То, что было в секретном руководстве сэра Хамела, было улучшенной версией... подлинной Тысячей Громовых Раскатов!...»

Будучи младшим братом, мужчина относился к Юджину несколько легкомысленно. По правилам старшинства он был вынужден называть юношу своим старшим братом, но Генос все равно считал, что он превосходит Юджина в чистых способностях.

Однако, увидев настоящие Тысячи Громовых Раскатов, которые использовал Юджин, Генос больше не мог продолжать верить в то, что его собственные навыки настолько превосходят его. В настоящее время то, что демонстрировал юноша, было идеально воссозданной версией истинных Тысячи Громовых Раскатов.

Даже без добавления ауры клинка, кончик деревянного меча, казалось, распался на десятки копий, нацеленных друг на друга. Именно так органично переплетались все разные удары меча.

Генос тут же убрал свой деревянный меч назад за спину.

Стиль Хамела, третий прием — Счётчик Молний.

Треск!

Деревянный меч Геноса превратился в молнию. Молния пронзила центр шквала ударов меча.

Клак!

Оба их деревянных меча были отброшены назад. Его атака не удалась. Молниеносная контратака — это контратака, которая должна была проскользнуть сквозь атаку противника.

Однако, не раздумывая, Генос тут же вернул свой меч.

«Молния стиля Хамела никогда не останавливается», — напомнил себе Генос.

Он использовал циркулирующую в нем ману, чтобы регулировать свое тело. Рука, отброшенная отдачей, была насильно возвращена на место потоком маны. Конечной целью стиля Хамела была возможность полностью контролировать все движения тела с помощью одной лишь маны. Это позволит практикующему стать еще быстрее и сильнее. Это также позволит ему непрерывно атаковать, независимо от ситуации и состояния.

Тысяча громовых раскатов Геноса вырвалась навстречу Юджину.

Глаза юноши смогли уловить каждый из десятков выпадов меча. Как и ожидалось, техника капитана оставалась такой же, как и в записях, которые он передал Юджину. Другими словами, его техника уступала стандартам юноши, но мастерство и опыт Геноса могли компенсировать техническую неполноценность.

Тем не менее, Юджин мог видеть его насквозь. Тело юноши скользнуло назад, за мгновение до того, как меч вонзился в воздух перед ним.

«Молниеносная контратака предназначена для того, чтобы наносить удары без предупреждения», — подумал Юджин в тот же миг. — «Подожди, черт, нет, это не "Молниеносная контратака", это.... Черт бы побрал этого сукина сына, Вермута, имена, которые он придумал, постоянно всплывают у меня в голове».

Сверкнула молния. Контратака Юджина была более плавной и тонкой, чем у Геноса. Мужчина понял, что ему не удастся парировать эту атаку, которая уже пробила путь к его груди.

«Так это и есть настоящая Молниеносная контратака!...» — У Геноса было время поразмышлять.

Вместо того чтобы попытаться отбить атаку, капитан решил, что лучший способ справиться с ней — отступить. Действительно, это позволило ему едва избежать атаки — и тут деревянный меч Геноса пришел в ярость.

Стиль Хамела, четвертый приём — Гнев Асуры.

Этот головокружительный удар меча, который Молон назвал "похожим на Асуру", пронесся по воздуху. Юджин прижал рукоять своего меча к телу и нырнул под удар меча.

Используя парирование, их деревянные мечи столкнулись друг с другом, и юноше удалось проскользнуть мимо. Отбив ближайший удар меча, деревянный меч Юджина крутанулся в руке. Меч, который он теперь держал обратным хватом, прорыл борозду в земле, взмывая вверх.

«Драконий Прорыв!» — Юджин внутренне закричал.

Драконий Прорыв, с которым Генос был знаком, требовал от пользователя сгустить ауру клинка, а затем выпустить ее в виде косой дуги. Хотя им не разрешалось использовать ауру клинка в их текущем спарринге, форма этой атаки определенно была Драконьим Прорывом.

Техника, которую выбрал мужчина для отражения этой атаки, была Смертельный Тупик. Деревянный меч Геноса взмыл высоко в небо, а затем упал вниз, как лезвие гильотины.

Бам!

Невозможно было поверить, что такой звук мог исходить от столкновения двух деревянных мечей. Когда мана, покрывающая их тела, столкнулась от такого близкого расстояния, земля задрожала от силы удара. При виде этого зрелища на лицах зрителей появилось изумление.

Неважно, сколько карт было на руках у Геноса, 19-летний Юджин все равно смог встретиться с ним на равных.

«Этот чудовищный ублюдок!...» —подумал Сиан, когда его челюсть отвисла.

Когда он услышал, что юноша будет спарринговаться с Геносом, парень надеялся, что Юджин будет избит. Он пришел сюда, потому что хотел увидеть такое зрелище лично, своими глазами, но что, черт возьми, происходит?

«Если бы это был я... если бы это был я, я бы уже упал», — признался Сиан. — «Это абсурд... Его ничуть не оттесняют, несмотря на спарринг с капитаном Рыцарей Черного Льва?»

Его горло, казалось, пересохло, а кончики пальцев периодически подергивались. Сиан почувствовал желание немедленно схватить деревянный меч и броситься в бой вместе с ними. Конечно, он понимал, что не сможет продержаться и мгновения и в итоге рухнет на землю с жалобными стонами, но ему казалось, что так он сможет хоть что-то.

Парень с болью признал: «Я... я слаб. Во многих отношениях мне не хватает навыков. Но что с того?»

Забыв даже моргнуть во время всего этого, Сиан жадно наблюдал за спаррингом. Хотя он не мог сражаться вместе с ними, но, сосредоточившись на наблюдении за спаррингом со стороны, техники Юджина и Геноса медленно впитывались в голову парня.

«Я не могу прорваться», — понял мужчина, чувствуя восхищение, превосходящее его слабое удивление.

Он не мог одолеть Юджина даже с тем запасом сил, который Генос держал в резерве. Не говоря уже о том, чтобы одолеть юношу, капитан чувствовал, что его постепенно оттесняют назад. Больше всего его доставали парирование маны и молниеносные контратаки Юджина. В таком состоянии, когда он был вынужден воздерживаться от использования всего запаса маны, у Геноса не было уверенности в том, что он сможет правильно применять свои техники так, как это делал Юджин.

Это было доказательством превосходного контроля маны юноши.

Стиль Хамела, шестой приём — Циклон.

Вращение, добавленное к удару меча Юджина, искривило траекторию движения меча Геноса, а затем сразу же перетекло в движение для Гнева Асуры. Мужчина медленно отступал назад, даже не смотря на то, что он продолжал искать возможность для молниеносной контратаки.

Когда он, наконец, смог послать вспышку молнии, однако, молния, которая выстрелила в него в ответ, была быстрее, чем собственная молния Геноса!

Треск!

Хотя мужчина тут же извернулся, деревянный меч Юджина едва успел проскочить мимо плеча Геноса.

— ...Удивительно!... — Капитан задохнулся, сделав несколько шагов назад и покачав головой.

Его щит маны еще не был пробит, но Генос признал, что продолжать этот поединок бессмысленно.

Признать свое поражение перед столькими людьми было унизительно как для рыцаря, так и для представителя старшего поколения. Однако Генос не чувствовал даже намека на стыд, признавая свое поражение. Наоборот, он еще больше восхищался и уважал Юджина за это.

Капитан считал, что уважать юношу — то же самое, что уважать Хамела, которого Генос признавал своим гроссмейстером. Юджин был старшим братом мужчины, а также истинным преемником стиля Хамела.

Генос заявил:

— Я проиграл. Ты действительно удивителен!

Хотя он только что собирался окликнуть старшего брата, но поскольку за ними наблюдало так много глаз, Геносу пришлось остановиться. Когда мужчина положил свой деревянный меч и подошел к Юджину, он схватил юношу за плечи со слезами на глазах.

— ...Какого черта ты плачешь? — Было первым вопросом Юджина.

— Я... у меня конъюнктивит. Иногда слезы просто вытекают вот так.

Уставившись в небо, чтобы не дать слезам вытечь, Генос крепко обнял юношу.

Это было довольно неловкое поведение, но... видя, как страстно мужчина плачет, Юджин просто не мог оттолкнуть его.

— ...Это замечательно. — Кармен вздохнула, восхищаясь страстным объятием двух мужчин, а также рыцарством Геноса, готового признать, что его более молодой младший победил его.

Она положила сигару, которую держала в руках, обратно в рот, затем сняла кожаные перчатки и начала хлопать.

Хлоп-хлоп... Хлоп-хлоп-хлоп.

Как только Кармен начала аплодировать, все остальные, кто наблюдал, тоже начали аплодировать. Даже Сиан, который с широко раскрытыми глазами наблюдал за спаррингом, захлопал энергично, чувствуя, как в груди разгорается страсть.

«Юджин... ты можешь быть приемным сыном, но ты обязательно станешь гордостью всего клана Лайонхарт», — с восхищением подумал про себя Гилеад.

Когда юноша сказал, что хочет поехать в Самар, Патриарх почувствовал, что точно не может позволить Юджину поехать туда. Поэтому, как только он узнал, что юноша будет проводить спарринг с Геносом, и на кону будет стоять эта поездка, Гилеад согласился прийти сюда и выступить в качестве наблюдателя.

В глубине души он надеялся на поражение Юджина. Если понадобится, Патриарх даже был готов вмешаться в середине пути и как можно быстрее объявить о поражении юноши. Он был полон решимости защитить своего сына от поездки в столь опасное место, даже если для этого придется прибегнуть к таким мерам.

Но он не смог этого сделать. У него не было никаких шансов сделать это. Хотя он уже видел кое-что из этого во время матча Юджина с Кармен, в этот раз он смог правильно оценить, насколько выросло мастерство приёмного сына за эти годы. Сейчас Юджин уже не был молодым львом, которого нужно было укрывать в своих объятиях и защищать. Он был зрелым львом, у которого не возникнет никаких проблем, даже если он покинет прайд и станет

независимым.

«Действительно… Я не ошибся в нем», — Гион тоже был глубоко тронут.

С тех пор как они впервые встретились в главном поместье, Гион несколько раз спарринговался с Юджином. Хотя он также обучал фехтованию Сиана и Сиэль, ему так и не удалось ничему научить юношу.

Ребенок умел делать все еще до того, как Гион начал его учить. Нет, дело было не только в этом. Когда бы они ни проводили подобные поединки, мужчина ни разу не почувствовал, что одерживает верх над Юджином.

Теперь он не мог не признать, что это было не просто ощущение — это был факт. Этот мальчик родился с невероятным инстинктом сражения. Он мог делать точные выводы вне зависимости от ситуации, и его тело реагировало мгновенно.

«У меня плохое предчувствие», — угрюмо подумала Сиэль.

Хотя она хлопала, ее глаза смотрели не на Юджина, а куда-то в другое место. В частности, она смотрела на Кристину Роджерис, которая вместо того, чтобы аплодировать, пристально смотрела на юношу, сцепив руки перед грудью.

В этих глазах, казалось, была эмоция, совершенно не похожая ни на восхищение, ни на удивление Юджином, хотя Сиэль не могла понять, что это за чувство.

Поэтому девушка не могла не испытывать к Кристине неприязни.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2378754